

УДК 821.161.1.09"19"

ББК 83.3:87.3(2)

Гончарова Елена Ивановна

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы, Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: el-goncharova@yandex.ru

Переписка П.П. Перцова и А.С. Суворина¹

Подготовка текста и комментарии Е.И. Гончаровой

Goncharova Elena Ivanovna

the Institute of Russian Literature (Pushkin House), RAS, PhD (Philology), Chief Scientist Researcher
of the Department of the Contemporary Russian Literature, St. Petersburg, Russia,
e-mail: el-goncharova@yandex.ru

P.P. Pertsev and A.S. Suvorin's correspondence

Text origination and notes by E.I. Goncharova

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.3.169-179

1

А.С. Суворин – П.П. Перцову²
21 марта 1900 г. Санкт-Петербург

Ваша статья об «Одиноких»³ хорошо написана. Смело сказано о древней трагедии и о Шекспире, о новых классиках, об отличии трагедии от драмы. Но зачем приносить этому новому в жертву своих? Неужели Островский ниже Гауптмана? Вы указываете на «Грозу», как на единственную вещь, которая подходит к задачам новой драматургии. Я эту вещь не высоко ставлю среди других его вещей. Но дело не в этом. Для нас Островский гораздо ближе Гауптмана, даже Боборыкин ближе. А Вы хотите гнать не только Боборыкина, но и Островского. Подождите по крайней мере того времени, когда найдутся для него достойные наследники. Уметь чужим умом, конечно, надо, ибо в творчестве нет в сущности чужого. Но в «Одиноких» тот же недостаток, кото-

© Гончарова Е.И., 2020

Соловьевские исследования, 2020, вып. 3, с. 169.

¹ Переписка печатается по автографам. Письма П.П. Перцова хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ): Ф. 459. Оп. 1. № 3236. Письма А.С. Суворина – в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: РОИРЛИ. РПШ. Оп. 2. № 1466.

рый для Вас суживает значение Островского. «Одинокое» тоже в значительной степени бытовая пьеса. Я всегда преклонялся перед исключительностью французов в том отношении, что они свое всегда ставили выше чужого.

Белинский делал то же самое, и я думаю, что этот нерв и привлекает к нему⁴. Он русскую порядочную повесть ставил выше всего Ж. Санда. Конечно, это преувеличение, но оно объясняется родовым чувством, желанием, чтобы свое достигло высот чужого. За Островским еще большая будущность. Он пройдет еще целые слои народной жизни, которые только поднимаются к культуре. Боборыкин написал довольно умную комедию, где обрисовал немного современность и особенно московскую⁵. Прочь его. Он не достоин того, чтобы его порядочно сыграть. Я этого совершенно не понимаю. Поэтому я прошу у Вас позволения откинуть конец.

Ваш А. Суворин

21 марта 900.

Письмо это я написал, многоуважаемый Петр Петрович, не зная Вашего адреса. Найдя у себя Вашу карточку с адресом, я его посылаю Вам не перечитывая.

А.С.

24 марта⁶

Комментарии

² Тексты писем А.С. Суворина без комментариев подготовлены О.Л. Фетисенко.

³ Речь идет о статье Перцова «О новом театре» (Новое время. 1900. 27 марта. № 8650. С. 3), посвященной постановке пьесы Г. Гауптмана «Одинокое» в Художественном театре в декабре 1899 г.

⁴ Вероятно, Суворин имел в виду рассуждения В.Г. Белинского о национальности и национальном характере, изложенные в ряде его статей («Мысли и заметки о русской литературе», «Взгляд на русскую литературу 1846 года»).

⁵ Речь идет о комедии П.Д. Боборыкина «Накипь», считающейся «гвоздем сезона». Премьера состоялась на сцене Александринского театра в Петербурге 2 декабря 1899 г.

⁶ Помета на письме, вероятно, об отправке письма.

2

П.П. Перцов – А.С. Суворину
25 марта 1900 г. Санкт-Петербург

25 / III 1900 г.

Многоуважаемый Алексей Сергеевич!

Признаюсь откровенно, что, нисколько не претендуя на сокращение статьи¹ (это – право редакции, да и это место имеет второстепенное значение), я никак не могу принять Вашу точку зрения. Мне кажется, что для наших художественных симпатий, как для религиозной правды, «несть ни элин, ни иудей, ни россиянин»². И если нам, россиянам, естественно чувствовать невольную симпатию по преимуществу к россиянам, то необходимо помнить и ее относительное значение. В астрономических вычислениях, го-

ворят, всегда оставляют про запас некоторую условную «поправку на индивидуальность наблюдателя». Такую же поправку на национальность «наблюдателя» приходится неизбежно допускать и в литературе, но делать ее основой своего суждения, мне кажется, значит добровольно лишать себя правильной перспективы. Вы ссылаетесь на пример французов. Что до меня, то мне это их качество национального самоудовлетворения всегда казалось их слабым местом. Неужели Вас не сердит, когда Вы читаете у них, что русская литература есть какое-то филиальное отделение французской и Достоевский произошел от незаконного союза Бальзака и Жорж-Санд? Конечно, это – крайность национальной перспективы, но, предпочитая свое, потому что оно важно для нас, – мы всегда рискуем пойти по дороге, на конце которой – эта крайность. Конечно, смешно было бы сказать, что Гауптман для России важнее Островского (историческое значение которого я вполне признаю), но для драмы важнее Гауптман. А так как я писал о драме и писал в общем очертании, à vol d'oiseau³, то поэтому естественно мое безусловное предпочтение Гауптмана. Я нисколько не предлагаю снять Островского со сцены (ни даже Боборыкина, хотя думаю, что лучше как-нибудь обойтись без Боборыкина и на сцене, и в литературе, – Репетилов хорош как действующее лицо пьесы, а не как автор пьес и романов). Я хотел только предостеречь новый московский театр⁴, который так удачно дебютировал своим репертуаром, от уклонения от дороги, которая сама собою перед ним наметилась. Пусть Малый театр не играет Гауптмана⁵, но и пусть рядом Художественный театр не играет Островского. Если есть, как Вы пишете, публика, которой и Островский еще внове (что, конечно, совершенно верно), то допустите же и существование такой публики, для которой Островский, право же, несколько прискучил⁶, и она ищет своего Островского. Может быть, такая публика очень немногочисленна, но и зала Художественного театра так мала.

Простите, что злоупотребляю Вашим временем, но Ваше внимание к моей статье вызвало меня к ответу.

Ваш П. Перцов

Комментарии

¹ Речь идет о статье Перцова «О новом театре». См. примеч. 2 к п. 1.

² Перефразировка слов Апостола Павла: «Кол. 3: 11».

³ с высоты птичьего полета (*фр.*).

⁴ Художественный общедоступный театр (с 1901 г. Московский Художественный театр) открылся 14 октября 1898 г. постановкой трагедии А.К. Толстого «Царь Фёдор Иоанович». Основатели К.С. Станиславский и В.И. Немировича-Данченко создали современный театр и собирались ставить, прежде всего, пьесы современных драматургов. В то время как на сценах в большей части русских театров ставились классические пьесы и воевали.

⁵ Речь идет о Малом театре в Москве, основанном в 1824 г. Театр называли «Домом Островского». Начиная с середины XIX в. в театре были поставлены все пьесы А.Н. Островского, с именем которого связано рождение русского национального театра.

⁶ Перцов писал: «Ведь до сих пор еще угощают нас на всех „образцовых сценах“ в аллопатических дозах Островским; до сих пор обречены мы любоваться в качестве „классического

репертуара” эпосом „темного царства”. Сорок пять лет назад волновался по его поводу Добролюбов – сорок пять лет!» ([17, с. 196]; впервые: Перцов. Три сестры // Мир искусства. 1900. Т. V. № 2–3. С. 96–99).

3

А.С. Суворин – П.П. Перцову
26 марта 1900 г. Санкт-Петербург

Многоуважаемый Петр Петрович,

Меня, конечно, сердит, если я читаю у французов, что русская литература есть отделение французской и «Достоевский произошел от незаконного союза Бальзака и Ж. Санда». Но для французов это ничуть не вредно. А частичная правда тут, конечно, есть, как бы я ни стоял за самостоятельность Достоевского. Мне думается, что Вы ставите вопрос не так: Островский важнее для России, а Гауптман важнее для драмы. Есть русская драма¹, а потому и здесь надо отделять русскую драму от драмы вообще. Следовало бы поговорить о русской драме поосновательнее, чем у нас это делалось доселе. Точно она ничем существенным не отличается, точно она только списывала с иностранцев, а Гауптман открыл новые принципы. Я его постоянно читал и не могу понять, почему он такой великий человек, что он стоит во главе европейской драмы, почему, в частности, его «Одинокие» такая удивительная и несравненная вещь, когда это тысячное повторение старой темы, написанное талантливым человеком. Малый театр первый поставил Гауптмана – «Ганнеле»² и «Колокол»;³ я хотел поставить «Ткачей»⁴, но перевод не прошел целиком и в газете, так как случилось, что как раз в это время арестовали перевод той же драмы, напечатанной в тайной типографии. Художественный театр совершенно в других условиях, чем Малый. Если он не станет ставить Островского, Боборыкина, даже Дьяченко⁵ (он ставил Певзнера?), то ему нечего будет ставить. Гауптманом и Чеховым не проживешь. У Гауптмана много подражателей в Германии и Австрии, и когда станут у нас ставить и пьесы этих подражателей, то никто не пойдет в театр смотреть немецкую жизнь. Хорошенького понемножку. Если я проповедую исключительность, то и Вы также. А уж Ваше сравнение Боборыкина с Островским – о, как Вы строги.

Я бы и подумать об этом не осмелился, не только что в письме написать.

Ваш А. Суворин

26 марта 901⁶

Комментарии

¹ Сам Суворин был драматургом. Его пьесы «Татьяна Репина», «Медея» (в соавт. с В.Н. Бурениным), драма «Дмитрий самозванец и царевна Ксения» пользовались успехом у зрителей.

² Суворин имеет в виду свой Театр Литературно-Художественного общества в Петербурге, называемый неофициально также Малым театром. Первым спектаклем Литературно-артистического кружка (из него сформировался чуть позже театр) была постановка весной 1895

г. пьесы Г. Гауптмана «Ганнеле». Запрещенная цензурой к постановке в государственных театрах, пьеса была разрешена к постановке у Суворина благодаря помощи С.Ю. Витте.

³ Пьеса Г. Гауптмана «Потонувший колокол» была поставлена Малым театром 13 ноября 1897 г. В конце ноября 1896 г. Суворин специально послал в Берлин сотрудника «Нового времени» Б. В. Гея для просмотра пьесы на сцене немецкого театра. См. запись в его дневнике от 28 нояб. 1896 г.: Дневник Алексея Сергеевича Суворина / расшифр. текста Н.А. Роскиной, подгот. текста Д. Рейфилда и О.Е. Макаровой. М.: Независимая газета, 1999. С. 269 [9].

⁴ Драма Г. Гауптмана «Ткачи» о восстании в 1844 г. силезских ткачей, в которой драматург выступил как художник-новатор, была запрещена к постановке в России.

⁵ Речь идет о драматурге В. А. Дьяченко (1818–1876), написавшем около 25 пьес. Любовная интрига и злободневные сюжеты его драм и комедий привлекали публику. Дьяченко, наряду с Островским был одним из репертуарных драматургов суворинского театра.

⁶ Год указан ошибочно. Письмо по содержанию относится к марту 1900 г.

4

П.П. Перцов – А.С. Суворину

26 марта 1900 г.

26 марта 1900 г.

Многоуважаемый Алексей Сергеевич!

Я получил от Вас сегодня, кажется, два письма: одно обыкновенное и другое «маленькое»¹ – это последнее, конечно, не целиком, но несколькими строками упрека за отсутствие у нас русских вообще чувства собственного достоинства в должном и нужном размере. Очень возможно, что строки эти не адресованы мне даже косвенно, но не менее я позволю себе упомянуть о них потому, отнюдь не желал бы, чтобы Вы составили себе неверное представление о национализме моих взглядов вообще. Напротив, оспаривая письмо обыкновенное, «маленькому» Вашему письму я не могу не сочувствовать². Я вполне согласен с Вами, что отсутствие у русских русского патриотизма есть грустное и странное явление. Действительно, едва ли был когда-нибудь другой народ, который в такой мере страдал бы от национальной стыдливости. Изюм все русских «стыдов» («стыда красоты», стыда философии, стыда религиозного права и т. д.), кажется, нет более распространенного и упорного, чем стыд патриотизма. Всегда русский человек чувствует какую-то тайную и почти непреодолимую потребность извиниться перед иностранцем и еще более перед инородцем за то, что он – русский. Курьезно, что при этом – мы такие охотники до чужого патриотизма.

Всё это так, но я думаю, что это не без причины так. Я думаю, что Достоевский – тот самый Достоевский, который так великолепно упрекал русское общество за «стыд патриотизма» в войну 1877 года³, – был прав, когда мечтал о «всечеловечестве» русского человека⁴. В этом «всечеловечестве» – в этой способности почувствовать чужое, как свое, – и заключается, как мне кажется, корень нашего увлечения чужим. Так ведь повелось еще со времен варягов и греков. В этом влечении мы слишком часто срывается с якоря – это другое дело,

но увеличенная сила этого центробежного тяготения для России сравнительно с другими странами есть, по-моему мнению, закат судеб.

А в виду таких больших горизонтов, может быть извинительно и «центробежность» Вашего покорнейшего слуги, тем более, что она не выходит за границы *respublicas litterarum*⁵. Конечно, корень нашего с Вами разногласия заключается в различии впечатлений вынесенных от знакомства с Гауптманом. Для меня он по силе и остроте своего сценического письма кажется, к<ак> я и писал, *Hauptmann*'им (современного театра, конечно)⁶.

Говоря о Малом театре, я имел в виду не петербургский, а московский Малый театр⁷, к<ото>рый как сосед Художественного, может делить с ним репертуар, обращенный к одной и той же публике. Что до Худож<ественного> театра, то, поставив «Иванова» и новую пьесу Чехова⁸, «Ганеле» и «Праздники примирения» Гауптмана, кое-что из Ибсена и Тургенева (я не против старого и даже не против мне несимпатичного Ибсена) – он имел бы запас репертуара на 2 года. Ведь число его пьес очень ограничено. «Подражателей» не нужно – никогда и нигде.

Мне все-таки жаль, что Вы зачеркнули конец не из-за Островского, а из-за той разницы «характера» (психологического) и «типа» (бытового), к<ото>рая там была отмечена.

Мне снова приходится просить у Вас извинения за мою болтливость, чему впрочем я не один причина.

Ваш П. Перцов

Комментарии

¹ Речь идет о «маленьком письме» Суворина по поводу предложения англичан сделать шлюзование на Днепре, и за это Россия должна сдать им в аренду на 80 лет днепровский бассейн. Суворин писал: «Заставить этот капитал служить русским нуждам можно и должно, но с оглядкой и, главное, стараясь обходиться русскими техническими силами, которые бы смело могли конкурировать с иностранцами» [18, с. 3].

² Осенью 1900 г. в «Новом времени» были напечатаны две статьи Перцова по национальному вопросу. Перцов писал: «После двух столетий тяготения на Запад, напряженного внимания к Западу, ассимиляции с Западом, мы, очевидно, испытываем поворот исторического колеса и, точно вновь ощущая главную основу нашей духовной природы, припоминаем старинное: „ex oriente lux”» [17, с. 96] (впервые: Перцов П. П. Дорога „в яму” // Новое время. 1900. 2 нояб. № 8867). Будущее России Перцов видел в утверждении национального самосознания: «... стоит нам ступить на дорогу сознательного патриотизма – и наше значение немедленно и без усилия возрастает; стоит отойти – и мы бесследно теряемся в европейском „концерте”» (Перцов П. П. Первый сборник: Славянофильство. Литература и театр. Путевые очерки. СПб.: тип. А. Е. Колпинского, 1902. С. 103 [17]; впервые: Перцов П. П. Во что верить? // Новое время. 1900. 17 нояб. № 8882).

³ Речь идет о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., когда Россия пришла на помощь южным славянам в борьбе против османского ига.

⁴ Вероятно, имеются в виду рассуждения Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя» о том, что петровские реформы русский народ принял не только из утилитарных соображений, а и предчувствуя более высокую цель: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только ... стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите» (Достоевский Ф. М. Полное со-

брание сочинений: в 30 т. Т. 26. Дневник писателя 1877 сентябрь–декабрь 1880 август. Л.: Наука, 1984. с. 147 [19]).

⁵ всеобщей литературы (*лат.*).

⁶ Повторяется мысль о Г. Гауптмане, высказанная Перцовым в статье «О новой драме»: «...этот писатель оправдывает свою фамилию и есть в самом деле „главный человек” (Науртманн) в „текущей” театральной литературе» (Перцов П.П. Первый сборник: Славянофильство. Литература и театр. Путевые очерки. СПб.: тип. А. Е. Колпинского, 1902. С. 203–204 [17]).

⁷ Малый театр в Москве называли «Домом Островского». Все 48 пьес, написанных А.Н. Островским, основоположником русского национального театра, были поставлены в театре. Основу репертуара в начале XX в. составляли пьесы русских и зарубежных драматургов.

⁸ Речь идет о пьесе Чехова «Три сестры».

5

А.С. Суворин – П.П. Перцову

9 апреля 1901 г.

1901 9 / IV.

Многоуважаемый Петр Петрович,

Ваш ответ Чехову напечатаю на этих днях¹, но отнюдь не завтра, ибо места нет. Почему Вам кажется, что Чехов ругается, а Вы не ругаетесь? Ваш тон и его тон одно и то же. Я не стану ни на сторону Чехова, ни на Вашу. У меня свое мнение о драмах Чехова. Драмы это или не драмы² – для меня вопрос неважный. Но я совершенно уверен в том, что Чехов не Шекспир и что время героической драмы далеко не прошло, как Вы, кажется, утверждали в журнале Дягилева³. Чехов – продолжатель Островского, изобразитель пустейшей жизни того быта, который окружает помещиков преимущественно, изобразитель пустейших и ничтожнейших людей, которые столь же скучны на сцене, как и в жизни. Но взглянуть на этот быт, м<ожет> б<ыть>, приятно и небесполезно, но два раза нельзя. Я не читал и не видел «Трех сестер», но знаю, что Чехов очень сожалел о том, что не написал на эту тему повесть⁴. Другие вещи его я знаю очень хорошо. «Чайка» в Худож<ественном> театре провалилась плохо и бездарно⁵, не смотря на тщательную, как всегда, постановку. Но драма требует талантливых актеров, а в «Чайке» и Станиславский не важен и сделал только то, что походил на Шпажинского – его фигура, его манеры, его сладость⁶. И Станиславский не понял, что Тригорин – дрянь, приживал, и из него талантливый актер, как Станиславский, мог бы сделать нечто крупное. Чем лучше драма Чехова, тем хуже ее сделают. Чем меньше в ней слов и мыслей и чем больше внешней обстановки, тем сделается она лучше. Сужу по рассказам о «Трех сестрах».

Ваш А. Суворин

9 апр. 1901.

Комментарии

¹ Вероятно, речь идет об ответе Перцова на статью Ченко [Одарченко К. Ф.] «Русский человек любит строится» (Новое время. 1901. 8 апр. № 9018. С. 3). Статья Перцова, вероятно, не

была напечатана. Ранее в статье «Сатира или драма?» (Новое время. 1901. 29 марта. № 9010) Перцов подверг критике основные положения напечатанной в «Новом времени» статьи Ченко «Три драмы А.П. Чехова» (Новое время. 1901. 27 марта. № 9008).

² Перцов возражал Ченко, утверждавшему, что пьесы Чехова относятся к сатирическим произведениям, а не к драмам. Перцов писал: «Пьесы же Чехова, как признает Ченко, есть истинные „излияния души“. <...> Это и есть настоящая драма – лирическая форма театра» [17, с. 200, 201]. Осознавая новаторство чеховской драматургии, Перцов осмыслил эту драматургию как явление принципиально новое: «Трагедия умерла – да здравствует драма! Нет „воли“ в жизни – мы перестроим театр на почве „сознания“. Мало внешнего „действия“ кругом – мы найдем внутреннее в себе и других: психологическую борьбу личности с собою, со средой, с тем же „роком“» [17, с. 201–202].

³ Речь идет о статье Перцова «Три сестры» в журнале «Мир искусства». «Кажется ясно, – писал Перцов, – что наш старый „героический“ театр в прежнем по крайней мере виде, не может держаться» [17, с. 196] (впервые: Мир искусства. 1901. Т. V. № 2–3).

⁴ Суворина с Чеховым связывали многолетние дружеские отношения, поэтому Суворин знал отношение самого Чехова к «Чайке», писавшего ему: «Начал я forte и кончил pianissimo – вопреки всем правилам драматического искусства. Вышла повесть. Я более недоволен, чем доволен, и, читая свою новорожденную пьесу, еще раз убеждаюсь, что я совсем не драматург» (письмо от 21 нояб. 1895 г. // Чехов А.П. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 6. Письма. М.: Наука, 1978. С. 100 [20]); «Ах, зачем я писал пьесы, а не повести! Пропали сюжеты, пропали зря, со скандалом, непродуцибельно» (письмо от 7 дек. 1896 г. // Там же. С. 249 [20]).

⁵ Суворин читал «Чайку» еще до постановки в театре и находил в пьесе недостатки. Он был на премьере «Чайки» в Петербурге, Александринском театре, 17 окт. 1896 г., когда пьеса провалилась. В Художественном общедоступном театре первое представление «Чайки» состоялось 17 декабря 1898 г. и прошло с большим успехом. В.И. Немирович-Данченко телеграфировал А.П. Чехову в Ялту: «Только что сыграли Чайку, успех колоссальный» (Там же. Т. 7. С. 689 [21]).

⁶ Речь идет о драматурге И.В. Шпажинском (1844 или 1845–1917), пьесы которого о помещицкой жизни или жизни городских низов имели успех у публики.

6

П.П. Перцов – А.С. Суворину

9 апреля 1901 г.

1901 9 / IV
Пушкинская, 20.

Многоуважаемый Алексей Сергеевич.

Что Чехов не Шекспир об этом что же говорить – он даже не Грибоедов. Но что он – «продолжатель Островского», вот уж не могу согласиться! Мне кажется, весь его «строй души», его «умоначертание», как любит выражаться Розанов, – совершенно иного типа, просто из другого материала сделаны, чем у такого писателя, как Островский и как вообще всякий «сатирик». Чехов – весь из оттенков, полу-тонов, намеков; он пишет серыми тонами и в нем есть что-то напоминающее японскую живопись. Напротив, Островский груб, резок, ярок, он напоминает Репина. Это – красный кумачовый платок, а Чехов – серый атлас (если есть такой). Не отрицаю Островского:¹ предпочитаю Чехова. Что делать: «начало века», кажется, все еще больше похоже на «конец» века, и вечерние сумерки еще не отделимы от утренних. Более всякого желаю конца тех и других, но пусть взойдет не вчерашнее солнце.

Чехов, конечно, глубокий декадент, в серьезном, не смешливом смысле слова. Это не «бледные ноги»², но и не «кровь с молоком». Я думаю, он был бы обижен этими модными словечками, но то и дорого, что «декадентство» его невольно, не надуманно, неодолимо. Где хрупкость, там и тонкость: ведь по словицу можно и обернуть. И как же не любоваться этой ажурной резьбой на человеческой душе, как скучать от этой драматической музыки? Читаю в Вашем письме о скуке, о пошлости пустейших и ничтожнейших людей – и, простите, не понимаю – не могу ни в чем отождествить с собственным впечатлениями от «Вани»³ и «Сестер»⁴. Есть тут пошлость, есть ничтожество – но это не все и не это «делает тон». На первом плане хрупкие и ажурные, но отнюдь не пошлые души. Где пошлость, там и самодовольство – какое же самодовольство у Чехова. Разве его Ваня – Городничий, Фамусов, Скотинин, Дикий? Разве его сестра – Анна Андреевна Простакова, Липочка Большова?⁵ Ченко⁶ в своей проповеди *ex cathedra*⁷ в одном прав – Чехов лирик на сцене. Возможна ли эта лирика, мне кажется, поздно спорить: «Туртукай взят, и мы там»⁸. Другое дело – ее границы, возможный ее предел, пожалуй, и близкий. Я и сам понимаю, что доктор Штокман в шлепающих туфлях не так «трагичен», как в широкополом плаще⁹. Да беда в том, что всякий раз вспоминается трагик, махающий мечом картонным. В этом смысле я и написал у Дягилева, что наш прежний героический театр не может держаться¹⁰. Вы мне укажете на Сальвини¹¹. Но без всякого желания говорить парадоксы я Вам скажу, что он-то и подтверждает мое впечатление. Сальвини – дитя Италии, т. е. страны, к<ото>рая и теперь еще, да и всегда, будет помнить о Ромуле, Цезаре и всех Сципионах. Там традиция героизма – наследственна. По международному братству мы можем ей аплодировать, но сами...какие мы Сципионы? В том и дело, что Чехов и Станиславский глубокими корнями переплетены с нашей жизнью и со всеми нами. Это именно то же у нас, что Сальвини там. Но Вы меня понимаете. М<ожет> б<ыть> и неприятно, что туфли шлепают, но этот звук дорог и мил нашему сердцу и в конце концов лиричен. Но я непозволительно болтлив. Не лучше ли бы просто написать об этом «маленькое письмо»?

Ваш П. Перцов

Комментарии

¹ См. примеч. 2 к п. 5.

² Намек на скандально знаменитый моностих В.Я. Брюсова «О закрой свои бледные ноги» (Русские символисты. 1895. III. С. 13).

³ Перцов был в Москве и смотрел чеховские спектакли в Художественном общедоступном театре. Премьера «Дяди Вани» состоялась 26 октября 1899 г., «Трех сестер» – 31 января 1900 г. Перцов был в восторге от постановки «Дяди Вани»: «Это не только талантливо – это, употребляя модную классификацию, „сверх“-талантливо. Самое замечательное в этом исполнении – бесспорно ансамбль и режиссерская „постановка“» [17, с. 184] (впервые: Перцов П.П. «Дядя Ваня» // Новое время. 1899. 28 дек. № 8561. С. 4).

⁴ Перцов писал: «Я не знаю, что лучше – „Три сестры” или „Дядя Ваня”. <...> В „Дяде Ване” больше внешнего трагизма и меньше фатальности в том трагизме; а в „Сестрах” преобладает пассивность действия, которая, может быть, вредит сценичности, но зато сильнее выдвигает и подчеркивает инертность жизни – этот чеховский Фатум. Трагедия жизненной инерции – так назвал бы я пьесы Чехова» [17, с. 188].

⁵ Называются персонажи следующих пьес: Н.В. Гоголь «Ревизор», А.С. Грибоедов «Горе от ума», Д.И. Фонвизин «Недоросль», А.Н. Островский «Гроза» и «Свои люди – сочтемся!».

⁶ См. примеч. 1 к п. 5.

⁷ с кафедры (*лат.*).

⁸ Слова из донесения А.С. Суворова по случаю взятия турецкой крепости Туртукай в 1773 г. во время Русско-турецкой войны 1868–1874 гг.

⁹ Персонаж пьесы Г. Ибсена «Доктор Штокман». Премьера спектакля в Художественном общедоступном театре состоялась 24 октября 1900 г.

¹⁰ См. примеч. 3 к п. 5.

¹¹ Итальянский актер-трагик Т. Сальвини (1829–1915) в апреле 1901 г. выступал на сцене Театра Литературно-художественного общества.

Список литературы

1. Гиппиус З.Н. Задумчивый странник (О Розанове) // Гиппиус З.Н. Живые лица: Стихи. Дневники: в 2 кн. Кн. 2. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 88–126.
2. Розанов В.В. Сахарна // Розанов В.В. Собр. соч. в 30 т. Т. 9. М.: Республика, 2001. 464 с.
3. Розанов В.В. Юдаизм // Розанов В.В. Собр. соч. в 30 т. Т. 27. М.: Республика; СПб.: Росток, 2009. 846 с.
4. Суворин А.С. Маленькие письма // Новое время. 1897. 19 дек. № 7836. С. 3.
5. Перцов П.П. *Finis Galliae* // Русский труд. 1899. 18 сент. № 38. С. 19–20.
6. Перцов П.П. Психология русского марксизма // Новое время. 1899. 21 мая. № 8343. С. 2.
7. Суворин А.С. Маленькие письма // Новое время. 1899. 21 февр. № 8257. С. 2.
8. Суворин А.С. Маленькие письма // Новое время. 1899. 23 февр. № 8259. С. 1.
9. Дневник Алексея Сергеевича Суворина / расшифр. текста Н.А. Роскиной, подгот. текста Д. Рейфилда и О.Е. Макаровой. М.: Независимая газета, 1999. 668 с.
10. Розанов В.В. Собр. соч.: в 30 т. Т. 22. Признаки времени. М.: Алгоритм, Республика, 2006. 432 с.
11. Письма Д.С. Мережковского к П.П. Перцову / вступ. заметка, публ. и примеч. М.Ю. Кореневой // Русская литература. 1991. № 3. С. 141.
12. Перцов П.П. Герцен (9-го января 1870 г. – 9-го января 1900 г.) // Новое время. 1900. 4 янв. № 8568. С. 2.
13. Перцов П.П. Смерть Пушкина // Мир искусства. 1899. № 21–22. С. 156–168.
14. Перцов П.П. Злая красота // Новое время. 1900. 19 янв. № 8583. С. 2.
15. Давыдова Г.В. Из эпистолярного наследия П.П. Перцова. // Энтелехия. 2002. № 5. С. 100.
16. Перцов П.П. Памяти А.С. Суворина // Новое время. 1912. 16 авг. № 13085. С. 3.
17. Перцов П.П. Первый сборник: Славянофильство. Литература и театр. Путевые очерки. СПб.: тип. А.Е. Колпинского, 1902. 324 с.
18. Суворин А.С. Маленькие письма // Новое время. 1900. 26 марта. № 8649. С. 3.
19. Достоевский Ф.М. Дневник писателя 1877 сентябрь–декабрь 1880 август // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 26. Л.: Наука, 1984. 520 с.
20. Чехов А.П. Письма // Чехов А.П. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 6. М.: Наука, 1978. 776 с.
21. Чехов А.П. Письма // Чехов А.П. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 7. М.: Наука, 1979. 816 с.

References

1. Gippius, Z.N. Zadumchivyy strannik (O Rozanove) [Pensive wanderer (about Rozanov)], in Gippius, Z.N. *Zhivye litsa: Stikhi. Dnevnik: v 2 kn., kn. 2* [Living faces: Poems. Diaries: in 2 books, book 2: Memories]. Tbilisi: Merani, 1991, pp. 88–126.
2. Rozanov, V.V. Saharna, in Rozanov, V.V. *Sobranie sochineniy v 30 t., t. 9* [Collected works in 30 vol., vol. 9]. Moscow: Respublika, 2001, p. 312.
3. Rozanov, V.V. Judaizm [Judaism], in Rozanov, V.V. *Sobranie sochineniy v 30 t., t. 27* [Collected works in 30 vol., vol. 27]. Moscow: Respublika; Saint Petersburg: Rostok, 2009. 846 p.
4. Suvorin, A.S. *Novoe vremya*, 1897, 19 december, No. 7836, p. 3.
5. Pertsov, P.P. *Russkiy trud*, 1899, 18 september, No. 38, pp. 19–20.
6. Pertsov, P.P. *Novoe vremya*, 1899, 21 may, No. 8343, p. 2.
7. Suvorin, A.S. *Novoe vremya*, 1899, 21 february, No. 8257, p. 2.
8. Suvorin, A.S. *Novoe vremya*, 1899, 23 february, No. 8259, p. 1.
9. *Dnevnik Alekseye Sergeevicha Suvorina* [The Diary of Alexey Sergeevich Suvorin]. Moscow: Nezavisimaya gazeta, 1999. 668 p.
10. Rozanov, V.V. Priznaki vremeni [Sings of the times], in Rozanov, V.V. *Sobranie sochineniy v 30 t., t. 22* [Collected works in 30 vol., vol. 22]. Moscow: Algoritm; Respublika, 2006. 432 p.
11. *Russkaya literatura*, 1991, No. 3, p. 141.
12. Pertsov, P.P. *Novoe vremya*, 1900, 4 january, No. 8568, p. 2.
13. Pertsov, P.P. *Mir iskusstva*, 1899, No. 21–22, pp. 156–168.
14. Pertsov, P.P. *Novoe vremya*, 1900, 19 january, No. 8553, p. 2.
15. Davydova, G.V. *Entelekhiya*, 2002, No. 5, p. 100.
16. Pertsov, P.P. *Novoe vremya*, 1912, 16 august, No. 13085, p. 3.
17. Pertsov, P.P. *Pervyy sbornik: Slavyanofil'stvo. Literatura i teatr. Putevye ocherki* [First collection: Slavophilism. Literature and theater. Travel essays]. Saint Petersburg, 1902. 324 p.
18. Suvorin, A.S. *Novoe vremya*, 1900, 26 march, No. 8649, p. 3.
19. Dostoevskiy, F.M. Dnevnik pisatelya 1877 sentyabr'–dekabr' 1880 avgust [Writer's diary 1877 september–december 1880 August], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 26* [Complete works in 30 vol., vol. 26]. Leningrad: Nauka, 1984. 520 p.
20. Chekhov, A.P. Pis'ma [Letters], in Chekhov, A.P. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 6* [Complete works in 30 vol., vol. 6]. Moscow: Nauka, 1978. 776 p.
21. Chekhov, A.P. Pis'ma [Letters], in Chekhov, A.P. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 7* [Complete works in 30 vol., vol. 7]. Moscow: Nauka, 1978. 816 p.